

В кругу профессионалов-мужчин Светлана Врагова считается талантливой художником, склонным к эпатожу. Ее режиссуре никак не назывешь женской, она не боится экспериментировать и даже рисковать, в ее спектаклях всегда есть место эротике. Вот почему нам так интересен взгляд женщины-режиссера на эрос продолжимо полевому о расцвете чувственности на сцене в театральном искусстве. Этим монологом С. Враговой мы в эпоху "секс-символизма", начатую в прошлом году в нашей газете (см. "Труд-7" от 17 октября и 28 ноября).

"НЕ СТРЕЛЯЙТЕ В БЕЛОГО АНГЕЛА!"

ПРИЗЫВАЕТ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ МОСКОВСКОГО ТЕАТРА "МОДЕРН" СВЕТАЛАНА ВРАГОВА

Статья Л.Лебединой "Театр — голая правда", но мой взгляд, затрагивая очень важные вопросы, связанные не только с показом обнаженного тела на сцене, но и с эротикой как таковой, без которой наша жизнь немислима.

Вспомним Адама и Еву. Пребывая в раю, они не стеснялись своих обнаженных тел, но как только отведали плод запретного яблока — тут же позавали чувством стыда и были изгнаны Господом из рая за излишнюю любознательность. Вот я и думаю: не случись этого первородного греха — и нас бы с вами не было на свете... С тех самых пор мы пребываем в грехе и никак не можем избавиться от него. Мы привыкли к сексу, к греху, к тому, что мы сами нарушаем природу, идем против себя.

Возьмем, к примеру, кошку. Каждый март она, как сумасшедшая, поет свои песни, а кот метит квартиру так, что в ней жить нельзя. Что это? Зов природы? — ответите вы. Однако кошка делает это тогда, когда положено, а котом ни под каким видом не подпускает к себе коту. Поскольку у человека зов природы и плоти длится всю жизнь, он не знает, что с этим делать, и попадает в колесо страстей.

Так каковы же границы в искусстве эротики на сцене, о чем говорит в своей статье и мой коллега Марк Розовский? Вопрос этот волнует многих из нас, потому что изображение таинства любви делается по-

рой нехудожественно, грубо, насильно навязывается публике. Естественно, когда мы вставем перед выбором, что смотреть по телевидению: заседание Государственной Думы или фильм, в котором мужчина любит женщину, — то чаще отдаем предпочтение второму. Но если в этом фильме все сведено к показу гениталий и нам предлагают порнографию вместо искусства, начинает казаться, что это сочинили люди с большим воображением и расстройной психикой. На Западе, конечно, существует всякого рода "пикантные развлечения", но в серьезных театрах их не увидишь никогда. Одно дело — коммерческие

традиции заключалась в том, что испуганный партнер хотел только одного: чтобы "женщина" со своей эротикой оставила его в покое, но она продолжала преследовать его, и ему ничего не оставалось, как убить ее. Спектакль благодаря своему ироничному стилю вызвал смех в зрительном зале, хотя, возможно, некоторых он все-таки шокировал.

Отношения мужчины и женщины решают в мире многое, но слово "секс" я не понимаю и не принимаю, какое-то оно не рус-

ЭРОС — ЭТО АНГЕЛ, БОГ ЛЮБВИ, А СЕКС — НЕЧТО ПРОДАЖНОЕ, БЕЗДУХОВНОЕ

театры, принадлежащие какой-то компании или частному лицу, — в них возможно все что угодно, и совсем другое — государственные театры, которые отражают идеологию своей страны, и тут цензура не допускает ничего скандального, в том числе "торгового" обнаженного телом артиста. Когда наш театр был на гастролях в Чикаго со спектаклем "Дорогая Елена Сергеевна", где в финале есть сцена изнасилования, то мэр города после представления сказал: "Я очень боюсь, что это не будет принято публикой. К счастью, у нас все сделано в рамках при-

стое, большое. Отдельно ватный фаллос, мультяшного цвета, впервые увидела в витрине американского магазина, а ведь меня в состоянии неопределимого ужаса. Эрос — это ангел, Бог Любви, а секс — нечто продажное, бездуховное, отчуждающее. В спектакле очень важно показать начало зарождения чувств, их развитие. Никогда нельзя начинать с кульминации страсти, потому что артисту нечего будет дальше играть, а публике смотреть

— ведь она уже все увидела. Как в жизни, так и на сцене все начинается с тайны, с носочка туфельки, выставляемого из-под кринолина, когда только одно это вызывает у мужчины колоссальное желание обладать женщиной, превращает его в охотника, идущего по ее следу. Природа так наказовала, что мужчина постоянно тянет к прекрасному полу. Я это очень часто испытываю на себе, и поэтому мне легко перевести свой женанный опыт в область искусства, понимая, что обнаженное тело в спектакле не должно быть самоцелью, как в студийзе. Меня как художника, безусловно,

Ведь пока человек жив, он чувствует влечение к другому полу, и красоту и полноту счастья от слияния с любимым человеком. Но секс как отделимое взятое тело без души, делающее однообразные, механические движения от бедности и недостатка в творческом театре. Пусть стриптиз и имитация группового секса остаются прерогативой ночных клубов и ресторанов, где за большие деньги можно увидеть то, чего не хватает в жизни некоторым сексуально озабоченным людям, но не в театре, куда родители приходят нередко со своими детьми и не хотят испытывать стыд перед ними за изображение 1001 способа "любви".

Недавно по российскому каналу телевидения прошла передача "Национальный интерес", посвященная проблемам театра. В ней часть нашей интеллигенции говорила о том, что надо вводить цензуру, поскольку порнография де заполонила те

Сцена из спектакля "Катерина Ивановна"

интересует эротика, ибо главный объект моего профессионального исследования — человек. Интересует меня и страсть, преобладающая этой страсти или окончательная гибель в тенетах страсти.

левидение. Я согласна, какие-то ограничения нужны. Но не получится ли так, что цензура в искусстве замаскирует цензуру? Не хотелось бы видеть как "Анну Каренину" подвергнут обрезаю? Я это хорошо помню по не таким уж далеким временам... Впрочем вероятно, что кабельное телевидение за деньги может показывать какие угодно фильмы, вплоть до "наглядных пособий" по половому воспитанию, но бесслезно это делать не надо. И тогда дети, включая телевизор, не смогут видеть то, что им не надо видеть, а родители будут соображать, стоит ли это покупать. Выступавшая в этой передаче актриса Людмила Зайцева, ратовавшая за нравственность, очевидно, забыла, что сама сыграла мать героини в первом российском эротическом фильме "Меня звали Вера".

В нашем театре идет пьеса Леонида Андреева "Катерина Ивановна" — может быть, одна из самых первых эротических пьес в России. В начале XX века Л.Андреев предугадал, какое страшное время на нас надвигается, и написал произведение, где, как он говорил, был подстрелен белый ангел в женщину.

В начале XX века Л.Андреев предугадал, какое страшное время на нас надвигается, и написал произведение, где, как он говорил, был подстрелен белый ангел в женщину. Она постепенно сползает в бездну неуправляемых страстей, не в силах сопротивляться болезненному притяжению к мужчинам. В начале героиня как бы мстит за прекрасные подозрения мужа, а потом втягивается в эту вакханалию порока, и для нее уже не существует ни дома, ни семьи, ни детей. В финале спектакля в мастерской художника Коромысова на глазах мужа, сестры и близких людей героиня, можно сказать, уничтожает само себя: она полностью отдается торжествующей плоти.

"Катерину Ивановну" приходилось смотреть Владко Питирим. Вначале мы боялись приглашать его, потому что из нашей спектакли было много, из них встал, эпатирующий. Однако Владко прекрасно знал, что театр этой постановкой говорит о борьбе белого ангела с черным, о том, что в человеке должна торжествовать гармония и любовь. Владко Питирим сказал, что спектакль произвел на него шокирующее впечатление. Поэтому я думаю, если первые способности инстинктом отстрелится к таинственному, противоречивому, историческому, противоречивому, историческому, Л.Андреев, всю жизнь искавшему Бога, то мы — ее дети, блуждающие во тьме грехов наших, всегда должны идти к свету, пытаться сохранить белого ангела в себе.